

До сих пор Е Хуай так и не решился рассказать Цзян Ту, чем он отличается от прочих сосудов для парного совершенствования.

Поначалу он просто боялся, что Цзян Ту причинит ему вред, а потому держал ухо востро и помалкивал. Теперь же им владел иной страх: вдруг покровитель поймет, какую опасную обузу пригрел на груди, и попросту прогонит его? Е Хуай прекрасно понимал, что его присутствие лишь навлекает на Цзян Ту беду, но мысль о том, что его бросят, была невыносима.

Мальчик опустил голову. К горлу подкатили слезы.

Вдруг на плечо легла ладонь — Цзян Ту мягко сжал его напряженные мышцы.

Затем Цзян Ту взял у даоса пузырек, большим пальцем вытолкнул пробку и, запрокинув голову, проглотил круглую пилюлю. На языке разлилась горечь, сменившаяся прохладным послевкусием. Стоило лекарству скользнуть внутрь, как застоявшаяся кровь заструилась по меридианам. К тому моменту, когда тепло достигло дантяня, духовная энергия уже совершала привычный круг, не встречая препятствий.

— Благодарю, — Цзян Ту вернул флакон Чэн Се. — Вы очень выручили.

— Вам лучше, молодой господин? — участливо спросил Чэн Се. — Яд этот коварен, не стоит недооценивать его действие. Оставьте снадобье себе. Вернете, когда полностью оправитесь.

Цзян Ту мысленно усмехнулся. Чэн Се говорил так, словно их совместное путешествие было делом решенным.

— Я не давал согласия идти с вами в ваш орден, — отрезал он.

Жест красивый, лекарство принято, но на этом их пути пора разойтись.

Чэн Се мягко улыбнулся, будто предвидел этот ответ:

— Вы согласитесь, господин Цзян. Орден Стремительного Ветра уже нацелился на вас и вашего юного спутника. Вы без раздумий приняли удар на себя, лишь бы уберечь мальчика, а значит, у столь грозного заклинателя есть уязвимое место. Если даже я, человек недалекий, это понял, то шесть ищеек из Ордена Стремительного Ветра и подавно не упустят такую слабость. Наш Орден Прихода и Ухода пусть и не занимает видного места в Среднем царстве, но мы сможем гарантировать вам и молодому человеку безопасность. По крайней мере, пока вы полностью не исцелитесь.

Безупречный довод. К нему невозможно было придираться.

«Чэн Се», — мысленно повторил это имя Цзян Ту. Называть себя «недалеким» с его стороны было верхом притворства.

Молодой заклинатель отличался классической, приятной глазу благообразностью: правильные черты лица, манеры мягкие, словно весенний ветер или легкое облако, а на губах неизменно играла приветливая улыбка. С такой внешностью любые слова звучат убедительно, вызывая у собеседника невольное доверие.

Но Цзян Ту никогда не судил о людях по лицу.

— Покровительство ордена из Среднего царства — заманчивое предложение, — ровно произнес он. — Каковы ваши условия?

Чэн Се действовал от имени своего ордена, а Цзян Ту не верил в бескорыстную щедрость. Никто не станет навлекать на себя гнев Ордена Стремительного Ветра ради безвестных бродяг.

Взгляд Цзян Ту сделался холодным и пронизательным. Разрез его глаз, обычно придававший лицу обманчиво мягкое выражение, сейчас казался бездонным и темным, как океанская бездна. Чэн Се почувствовал, как в этой глубине можно бесследно утонуть, и невольно подобрался.

— Вы пронизательны, господин, — признал он. — Дело в том, что Барьер Небесной реки нельзя укрепить раз и навсегда. Каждые три года его приходится латать общими силами. В уезде Наньту духовная энергия истощается, и защита уже начинает истончаться. Я спустился в Нижнее царство как раз ради того, чтобы отыскать искусных заклинателей, готовых помочь. И не думал, что мне так повезет столкнуться с вами в столь непростой момент.

— Вам нужен кто-то для починки Барьера? — уточнил Цзян Ту.

— Именно так, — кивнул Чэн Се. — Силы вашего таланта более чем достаточно. С вашей помощью мы укрепим барьер, и мирная жизнь простых людей окажется под надежной защитой.

«Простые люди... Все живое...»

От этих слов в груди Цзян Ту что-то глухо отозвалось. Сердце сжалось от странной, щемящей боли, словно в глубине его души пытался прорасти давно похороненный росток. Но лишенный воспоминаний, он давно привык к собственному холодному равнодушию. Откуда взяться этим чувствам?

Заметив его секундное замешательство, Чэн Се поспешил добавить:

— Не беспокойтесь, поскольку за Барьер отвечает наш орден, мы не станем обременять вас

сверх меры. Даже малая помощь с вашей стороны будет для нас бесценным даром.

Мимолетный порыв угас, не успев оформиться во что-то ясное. Вытеснив лишние мысли, Цзян Ту взвесил положение. Даос уступал шаг за шагом, проявляя редкую гибкость. Настаивать на отказе дальше означало лишь затягивать бессмысленное противостояние, из которого сейчас было не выпутаться.

Он ладонью коснулся шеи Е Хуая и слегка помассировал ее. Мальчик от этого жеста зажмурился, точно сонный зверек.

— Что думаешь? — негромко спросил Цзян Ту.

Обычно Е Хуай бежал бы от Среднего царства без оглядки, но сейчас тревога за раненого спасителя перевесила все его страхи.

— Соглашайтесь, благодетель, — тихо проговорил он. — Ваша рана важнее всего.

Увидев в глазах мальчишки искреннее, преданное беспокойство, Цзян Ту наконец повернулся к Чэн Се:

— Хорошо. Договорились.

В конце концов, он сумеет защитить мальчишку, но сперва нужно восстановить силы.

Чэн Се с облегчением выдохнул и указал направление:

— Тогда прошу за мной, господин.

Цзян Ту увлек Е Хуая за собой. Мысли его работали с быстротой молнии.

Пусть это и называлось сделкой, но равенством здесь и не пахло. Чэн Се сейчас удерживал все козыри. Наемники из Ордена Стремительного Ветра, точно почуявшие кровь гиены, не отстанут. Стоит им узнать о ранении Цзян Ту, как они набросятся с удвоенной яростью. Даже если намерения Чэн Се далеки от бескорыстия, его предложение укрыться в ордене оставалось для них единственным разумным выходом.

Стоило отдать даосу должное: он умел играть на слабостях. Окажись на месте Цзян Ту обычный человек, обремененный заботой о ребенке, он бы послушно заглотил наживку.

Но Чэн Се не подозревал, с кем связался.

Е Хуай был для Цзян Ту подопечным, его главной задачей, но никак не уязвимостью. И согласие уйти с даосом диктовалось лишь необходимостью ввести мальчика в мир заклинателей. Было очевидно, что Е Хуай боится этого общества, особенно Среднего царства. Но если он хочет вознестись, ему придется не просто стать частью этого мира, а подняться на самую его вершину.

Приглашение Чэн Се открывало короткий путь. Не нужно было тратить годы в Нижнем царстве — они сразу получали отличную стартовую площадку.

Даже если по прибытии в Орден Прихода и Ухода радушный хозяин сбросит маску доброжелательности...

Чэн Се все равно слабее.

Перед лицом абсолютной мощи любые козни рассыпаются в прах. Всякой нечисти останется лишь пасть на колени и вымаливать пощаду у Владыки преисподней.

— К слову, — Чэн Се, не подозревая, что сам давно превратился из ловца в добычу, обернулся вполборота, — я так и не спросил, как мне величать молодого господина?

— Цзян Ту, — небрежно отозвался тот. — Простой бродячий заклинатель. Не стоит церемоний.

Чэн Се смущенно улыбнулся:

— Признаться честно, я несколько раз мысленно повторил свою речь, прежде чем заговорить с вами. Ужасно боялся, что вы откажетесь. Я искренне рад, что вы согласились пойти со мной.

Цзян Ту оставил это излияние чувств без ответа, сухо поинтересовавшись:

— В вашем ордене так туго с людьми?

Вопрос прозвучал без обиняков, но Чэн Се не выказал и тени обиды:

— В Ордене Прихода и Ухода действует строгое правило: число внутренних учеников никогда не превышает сотни, а тайные техники передаются лишь от одного мастера к единственному преемнику. Из-за этого число заклинателей у нас едва ли достигает десятой доли от силы других орденов Среднего царства. Собственно, потому мы и занимаем самую нижнюю строчку в Небесном реестре.

— Качество важнее числа, — лаконично заметил Цзян Ту.

Лицо Чэн Се просветлело:

— Спасибо за доброе слово, господин Цзян. Беседовать с вами — истинное удовольствие.

Они прошли еще немного.

Остановившись на просторной поляне, Чэн Се достал из-за пазухи нефритовый свисток. Вещица была ярко-зеленой и броской — под стать его поясу, однако исходившая от нее чистая, бьющая ключом духовная энергия выдавала предмет весьма высокого ранга.

Даос не стал сразу дуть в свисток, а сперва предупредил:

— Наш способ подъема в Среднее царство может показаться... излишне резким.

Переход из Нижнего царства в Среднее среди заклинателей именовался «восхождением». Какими бы путями ни пользовались разные школы, саму дорогу неизменно звали Лестницей Долголетия.

Коснулся небожитель темени рукой, и узел девственных волос даровал бессмертие.

Обрести долголетие — вот к чему стремилось большинство заклинателей. Но какая же в этом крылась ирония! Цзян Ту, лишенный памяти, томился в вечном существовании уже тысячу лет, проклиная нежеланную бесконечность. Смертные же отдавали жизни ради того, чтобы прикоснуться к ней.

То, от чего он мечтал избавиться, как от стоптанных башмаков, другие почитали за высшее благо. А то, ради чего они готовы были пожертвовать вечностью, для него оставалось недостижимой мечтой.

— Прошу вас, — кивнул Цзян Ту.

Чэн Се сделал глубокий вдох и в последний раз напомнил:

— Будет изрядно трясти. Держитесь крепче.

«Трясти?» — успел подумать Цзян Ту.

Раздался резкий, истошный свист, от которого заложило уши и заломило в висках.

В следующее мгновение их подхватил неистовый вихрь. Земля ушла из-под ног, их затянуло в бешеный водоворот, стирающий границы верха и низа. Ощущение полета в пустоте тянулось

бесконечно долго, прежде чем безумная пляска стихий утихла.

Чэн Се мягко спружинил на ноги. Следом из затухающего вихря ступил Цзян Ту — уверенно, без малейших признаков дурноты или усталости.

Не оборачиваясь, он ленивым, но точным движением выбросил руку назад.

И вовремя: его пальцы крепко перехватили Е Хуая, который уже летел на землю лицом вперед.

<http://bllate.org/book/19047/1951564>